
БЫТЬ ЛИ РУССКОЙ ЭЛИТЕ?¹

Сегодня широко обсуждаются различные инновации в образовании. Дискуссии ведутся в основном вокруг ЕГЭ (единого государственного экзамена), тем самым смещается акцент с собственно содержания образования на инструментарий, позволяющий, в конечном счете, иметь единый механизм для более адекватной оценки знаний учащихся, полученных в разных городах и в селах страны. (Эта унификация скорее полезна, чем вредна, так как субъективизм экзаменатора приводит иногда к парадоксальным результатам: вспомним хотя бы, как Дмитрий Иванович Менделеев трижды «заваливал» химию при поступлении в Санкт-Петербургский университет.) Но значительно более важной, чем форма, является суть, содержание образования.

В 1973 году переход к разделному обучению в школе, являющемуся одним из основных элементов элитарного образования, Франция отметила как национальный праздник. Но мало кто знает, что именно в России зародились идеи и были заложены основы элитарного образования. У истоков его стоял Иван Иванович Бецкой (бастард князя Трубецкого), президент Академии художеств, человек, сыгравший в развитии образования в России исключительную роль. Труды И. И. Бецкого получили признание уже во времена Екатерины Второй, т. е. во второй половине XVIII века. Именно он провозгласил принципы «создания новой породы людей — просвещенных и гуманных дворян, купцов, промышленников, ремесленников — с целью сгладить классовый антагонизм» и разделного обучения юношей и девушек в закрытых учебных заведениях. Закономерно, что памятник И. И. Бецкому установлен напротив первого воспитательного дома в Петербурге — ныне всем известный Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

¹ Статья была опубликована в журнале «Вестник политической психологии», № 1(6), 2004.

Ключевым и фактическим воплощением его идеи элитарного образования стал Царскосельский лицей, который по своей сути в стране мог быть только один, так как главной его задачей была подготовка правителей (высших государственных управляющих) для России. Насколько же комично в этой связи сегодня смотрится слово «лицей» фактически на каждом бывшем ПТУ. Тогда же Лицей, по существу, давал такой уровень образования, который не нужно было повышать в дальнейшем, ведь после Лицея в университеты не ходили.

Кроме того, образование лицеистов принципиально отличалось от других видов образования. И вот чем. К примеру, лицеистам не преподавалась изолированная история (история Древней России, Древнего Рима и т. д.), а давалась хронологическая история, т. е. лицеист представлял мир в целом. Преподавание языков основывалось на методике, выстраивавшей фонетическую логику, которая, в свою очередь, давала возможность запоминать любые новые термины, слова, будь то любой предметный язык или естественный иностранный язык. Лицеисты обязательно овладевали рифмотворчеством. Мы с вами хорошо знакомы с творчеством великого русского поэта, выпускника Царскосельского лицея, Александра Сергеевича Пушкина. Но ведь каждый из лицеистов мог писать стихи, каждый умел танцевать, каждый живописал. Таким образом, практически каждый лицеист подводился к тому, чтобы сотворить какое-либо открытие, тем самым он «из твари Божьей превращался в Творца». В процессе обучения лицеист выстраивал свою систему миропонимания — свою диалектику, на базе которой он и мог «творить» управление — военное ли, административное, художественное или любое другое.

Лицей, как Солнце, давал жизнь другим, по сути, вспомогательным по отношению к себе видам образования. Например, кадетские корпуса готовили военных — представителей силовых институтов для управления государством. Чуть позже появились лицеи с юридическими и техническими специализациями, по сути своей они должны были обеспечивать подготовку штаба для правителей России. Среднее образование получило идеи Лицея через гимназии, но опять же для элиты — для дворянства, правда, с некоторыми изменениями. Например, в гимназиях, в отличие от лицеев, уже не преподавали хронологическую историю. Иначе обстояло дело и с фундаментальными науками. Но неизменной оставалась лицейская традиция устремленности к наивысшему уровню достижений, в данном случае ориентация на максимальное образование. Гимназистов готовили к поступлению в университеты и различные другие высшие специальные учебные заведения, которые готовили спецов. Специалисты были нужны

для обеспечения управления той системой, для которой управляющие готовились в главном Лицее.

В тогдашней России существовало также общее массовое образование в реальных и коммерческих училищах. Но это уже не было элитарным образованием по сути своей. Оно существовало для подготовки буржуазного класса: коммерсантов и промышленников.

Как видим, российская элита — руководители (правители) — подготавливались прежде всего в системе Лицея. Сегодня в американской образовательной психологии такой подход получил название *leadership*, что в буквальном переводе означает — лидер корабля, капитан. Надо отметить, что многие идеи Лицея перекочевали в *public schools* в Англию, многие оказались в американской элитарной школе, и через Висконсинский проект косвенно ушли в Страну восходящего солнца — в Японию. Можно смело утверждать, что идеи нашего Лицея (которые были заложены еще в середине XVIII века, приобрели развитие в XIX веке, а к началу XX века пришли к своей кульминации) сегодня использует практически весь мир.

Важно помнить, что необходимыми чертами элитарного образования, провозглашенными Иваном Ивановичем Бецким, оставались все это время раздельность и закрытость. Таковыми были и широко известные высшие учебные заведения для девушек — Смольный и Мариинский институты, Бестужевские курсы. История образования в мире вообще не знает ни одного элитарного учебного заведения, где бы после 12-летнего возраста обучение не было раздельным. И это напрямую связано с новаторскими идеями и Ивана Ивановича Бецкого, и Константина Дмитриевича Ушинского, и Петра Федоровича Каптерева, и многих других выдающихся русских педагогов.

Когда же в России произошла Октябрьская революция, то под флагом борьбы с аристократией в 1920-х годах попытались уничтожить и аристократическое образование (причем изначальное значение этого термина уже было позабыто, а ведь *aristos* (лат.) означает — разумный, следовательно, аристократия есть власть разума). Чего только не было у нас тогда — и бригадные методы обучения, и тестирование, и системы германские, голландские, французские. Как видим, ситуация в педагогике в той постреволюционной России очень напоминает ситуацию в России сегодняшней — постсоветской.

В 1930-х годах стало понятно, что нация при таком не ориентированном на получение максимума образовании неминуемо придет к деградации. Задумались над этой проблемой и, как в то время было принято, поступили радикально. В 1936 году появилось

известное Постановление «О педологических извращениях в системе Наркомпроса». К сожалению, вместе с педологией было запрещено и много полезного: например, психотехника (тогдашние наработки Бориса Капитоновича Гастева в Центральном институте труда, положившие начало программированию, были сделаны задолго до Скиннера и Краудера). Но ориентация в системе народного образования изменилась кардинально — было предложено подготавливать всесторонне образованных людей. Та прогрессивная часть педагогов, которые были консервативны в своих воззрениях, т. е. не стремились к революциям в образовании, предложили привнести принципы аристократического образования в массовое. На что и пошло наше правительство!

Что же произошло? С 1936 года у нас начали постепенно вводить раздельное обучение, все школы становились ориентированными на высшее образование, а обязательными предметами, которым придавалось большое воспитательное значение, стали физическая, художественная и музыкальная культура. Огромную популярность имели различные соревнования между школами (то, что впоследствии было заимствовано у нас американцами в 1960-х годах, и то, чему они теперь нас учат). А тогда была широко развита массовая система различных кружков и секций при школах. Занятия в них позволяли каждому ребенку проявиться и удовлетворить свои социальные потребности, и, задерживаясь в школе после уроков, они «не уходили на улицу».

После окончания войны, уже в начале 1950-х годов почти все городские школы в Советском Союзе стали раздельными. Советский Союз в 1959 году провозглашается Юнеско «единственной страной сплошной грамотности». А за несколько лет до этого события, в 1954 году, в Конгрессе США делается широко известный доклад ЦРУ, в котором утверждается, что русские выиграли «холодную войну» на школьной скамье. После этого доклада Конгресс США принимает одно решение за другим о вложении средств в образование. Именно тогда происходят многие заимствования от нас, в том числе и уже упомянутые соревновательные моменты, и элементы патриотического воспитания (например, культ знамени). Кроме того, была поднята значимость скаутских и многих других организаций по аналогии с нашей пионерской и комсомольской организациями.

Может быть, это, конечно, совпадение, но на следующий год после упомянутого доклада ЦРУ в Конгрессе США, т. е. с 1955 года в нашей стране снова вводится совместное обучение, причем это делается без всякого обсуждения с педагогической и научной общественностью, не говоря уже о всенародном обсуждении посредством СМИ, а тем более референдуме. Затем у нас стали интенсивно работать над ликвида-

цией ориентации на высшее образование, что впоследствии в 1970—1980-х годах привело к печально известному культу профтехучилищ. Полностью был дискредитирован институт интернатов как наиболее прогрессивных типов учебных заведений, возник неоправданный культ учителя-предметника, практически ликвидирован институт педагогов (классных воспитателей-руководителей) — то, что создавали в 1930—1950-е годы по примеру того же русского элитарного образования.

Сегодня мало кто представляет, в чем же отличие современных классных руководителей от прежних классных воспитателей-руководителей. А отличие существенное. Вспомним, к примеру, Институт благородных девиц: классная дама сидела на своей собственной кафедре и наблюдала, как профессор читал лекцию. И если институтки не воспринимали информацию, она приглашала другого профессора. Или другой пример: суворовские училища в советское время. Они были созданы в 1943 году как бы «вдогонку» той системе аристократического массового образования, начало которой положил 1936 год. Это был кадетский корпус один к одному, в котором чрезвычайно большое значение имела фигура офицера-воспитателя. Именно он решал, кто должен преподавать его «кадетам» предметы, и обладал правом замены преподавателя.

Но начиная со второй половины 1950-х годов стали повышать значимость фигуры предметника. В школы на смену выхолащиваемой системе воспитания пришел культ методики преподавания и негласно был провозглашен принцип «дидактика (обучение) первична, а воспитание вторично». Предметник (физик, литератор, математик и др.) стал главной фигурой в школе, а институт воспитателя (классного руководителя) практически полностью деградировал.

Деградировало и воспитание в области физической и музыкальной культуры. Это был тот самый период, когда начали дискредитировать все социальные ценности, включая даже боевые ордена и военные заслуги. Под эгидой прогресса была нивелирована специальная подготовка в вузах: был введен кадровый ценз, при котором, получив любое образование, ты мог занимать любые должности, требующие высшего образования, за исключением врачебной практики. (В этот же период, как ни странно, дважды менялась структура управления государством: министерства, совнархозы, потом снова министерства). Воспитательный процесс в таких условиях приобретал формальный характер и все больше превращался в фарс. Вспомните хотя бы «Моральный кодекс строителя коммунизма»!!!

Но одним из главных элементов «хрущевско-брежневской перестройки» являлся развал массового аристократического образования, а для этого нужно было ликви-

ровать ориентацию на высшее образование. Как это сделали? В конце 1960-х годов началась повальная профессиональная ориентация, и к 1980-м годам она «расцвела пышным цветом», причем только в одну сторону. Помните? «Инженеры нам не нужны. Всем вперед, в ПТУ!» Для государства с плановой экономикой — это настоящий информационный фантом. Потребность в той или иной специальности у нас регулировалась очень просто: ограничением или увеличением количества мест в учебных заведениях.

Как таковой профессиональной ориентации к тому моменту в мире уже давно не существовало. Да, действительно, может быть большая или меньшая приспособленность к той или иной деятельности, и только. Как бы мы сегодня ни относились к В. И. Ленину, но именно он в своей работе «Детская болезнь левизны...» писал, что нам в наследство от капитализма достались профсоюзы и профессиональное разделение труда, и что мы должны избавиться и от того, и от другого. Собственно, это и сделали японцы при реализации у себя программы перевода кланов в фирмы. У них нет профессионального разделения труда. И у них нет профессиональных союзов. Они пришли к производственным союзам и к организации универсальной профессиональной подготовки, чтобы человек мог на своем уровне делать все, к чему и призывал В. И. Ленин. Сегодня японская профессиональная интеграция становится массовой, она внедряется и в Соединенных Штатах, и в Европе. А у нас и по сей день продолжают эксплуатировать пресловутую профориентацию. А ведь обычный квалифицированный рабочий должен быть и фрезеровщиком, и слесарем, и токарем. И такие высококвалифицированные рабочие существуют в России, но это далеко не массовое явление, так как ведется подготовка узких специалистов, как в начальном, так и в высшем профессиональном образовании.

А общеобразовательная школа до настоящего времени является полуавтоматической системой наполнения какими-то несистематизированными знаниями. Примером могут послужить уроки литературы. К чему они готовили и готовят? Учащиеся «проходят» некий набор произведений, именно «проходят», а не читают. Почему так? Да потому что у преподавателя литературы нивелирована главная его цель — воспитание ученика, формирование у него Совести, Чести и Достоинства. Ведь Совесть — это и есть идеал воспитания. Именно Совесть определяет в нас, что является справедливым, истинным, хорошим и красивым. И если я поступаю не так, то меня мучает Совесть. А понимание этого формируется в школе и в основном на уроках литературы и истории. Ведь через школу проходит каждый гражданин вне зависимости от его национальности и вероисповедания.

По той же причине, что и в преподавании литературы (отсутствие цели и смысла обучения), резко упала и глубина преподавания фундаментальных дисциплин (физики и математики). В совмещенной школе это происходит автоматически. Но, как говорится, «в семье не без урода» или не бывает правила без исключения, и здесь мы можем вспомнить имена учителей-новаторов: Виктора Федоровича Шаталова, Владимира Александровича Сухомлинского, Шота Амвросиевича Амонашвили, Николая Николаевича Палтышева, Михаила Александровича Щетинина и др.

Особого упоминания, в рамках обсуждаемого вопроса заслуживает донецкий учитель Виктор Федорович Шаталов. Главной заслугой его методики явились не только нашумевшие в свое время «опорные сигналы» (дававшие возможность эффективно усвоения любого предмета, будь то математика или история), но и сам подход к процессу обучения, прежде всего с точки зрения воспитания ученика. В. Ф. Шаталов систематизировал восприятие учебных предметов в едином учебном процессе, в условиях советской смешанной массовой школы ввел отдельные элементы раздельного обучения и многое, многое другое. Но опять же «нет пророка в своем Отечестве», и труды В. Ф. Шаталова миллионными тиражами выходили и выходят в Японии, Чехии, в других странах мира, а у нас о нем уже вряд ли кто помнит.

Таким образом, можно утверждать, что, в целом, система аристократического образования, которая существовала в дореволюционной России только для «избранных», а с 1936 по 1955 год стала достижением всего советского народа, начиная с середины 1950-х и по 1990-е годы в Советском Союзе была разрушена. Хотя инерция прежних достижений ощущается и до настоящего времени.

Для того чтобы обрисовать ближайшее будущее российского образования, уместно обратиться к акмеологии, так как «аристократическое образование», рассматриваемое с позиции потенциальной возможности для каждого человека найти свой путь, чтобы каждый человек мог подняться к своим профессиональным и социальным вершинам или к акте (греч. — вершина), целесообразней было бы называть акмеологическим образованием, что в буквальном переводе и означает воспитание стремления к профессиональным и социальным вершинам. И здесь нужно вспомнить еще одно имя из истории русской культуры и русского образования — имя Петра Федоровича Каптерева (1849—1922). Многие идеи П. Ф. Каптерева живут во всем мире и сегодня. Например, известный австралийский психолог Бенджамин Блум, участвовавший в разработке известного Висконсинского проекта в Соединенных Штатах, указывал, что в основу его таксономии педагогических целей легли идеи русского ученого и педагога П. Ф. Каптерева. В чем же их суть?

П. Ф. Каптерев утверждал, что образование должно быть построено таким образом, чтобы человека сделать из «твари Божьей» не просто «социальной тварью», а «Творцом по образцу и подобию Божьему». По его мнению, человек стремится к пониманию, к общению, к деятельности и к спасению на четырех уровнях: чувственном, инструментальном, аналого-ассоциативном и абстрактном. Прохождение через каждый уровень и в историческом развитии человечества, и в индивидуальном развитии каждого человека предполагает как определенные результаты, так и использование определенных средств, которые и предопределяют, кем же является данный человек — «тварью Божьей», «тварью социальной» или он уже поднялся до уровня «Творца». Тот, кто хотя бы однажды воскликнул «Эврика!», уже Творец, пусть даже он и не успел защитить себя каким-либо патентом. Таким образом и формируется диалектика. Диалектика же есть система мироощущения и миропонимания, которая формируется не только на уровне логики. (Логика на самом деле никогда не порождает истину, она позволяет только рассуждать правильно или неправильно, и не более того.) Диалектика, по И. П. Павлову, это вторая сигнальная система. Это когда на физиологическом уровне отражается все многообразие воспринимаемого мира. Диалектика Творца — это мироощущение и миропонимание как Творца, это способность творить собственную систему понимания мира. Если я могу творить систему понимания мира, то я достигаю акме. Я могу творить по своему образу и подобию других, я могу помочь создать им собственные диалектики. И поэтому вопрос образования сегодня, в том числе и русской элиты, — это вопрос формирования новой, современной диалектики. По существу, П. Ф. Каптеревым в начале XX века была предложена диалектика русского образования, которая, так или иначе, реализовывалась и в начальный советский период.

Важно помнить, что русский язык, русская культура — это мощнейшая мировоззренческая система (ей сродни, пожалуй, только китайская), которая позволяет нам осваивать чужеродные культуры и подниматься к акме. Следует особо отметить, что уникальной чертой диалектики русского образования всегда была возможность переходить от уровня «твари» к уровню «Творца», чего не скажешь о многих других диалектиках, включающих идеологию «кастовости» в любом ее виде. Диалектика русского образования, по Каптереву, непосредственно подводит к тому, чтобы каждый русский человек мог быть подготовлен к выходу на уровень формирования идеологии, чтобы каждый русский человек мог управлять любым трансконтинентальным концерном. И при этом, в сущности, ему не нужны будут деньги, он сможет управлять и без

них. Да и как иначе? Ведь русский человек — это всемирный человек. Русские всегда были первопроходцами, путешествующими по всему миру. Только об этом редко вспоминают. Обратимся к истории: русские ходили вокруг света, пришли и в Америку, и на Дальний Восток — причем откуда?! А ведь японцам перебраться через Татарский пролив было значительно легче.

Но что конкретно можно было бы взять из сказанного и уже внедрить в школе ближайшего будущего?

Кажущаяся неразбериха и разнонаправленность в сегодняшнем образовании несут в себе и положительные моменты. Хорошо, что развалилось абсурдное предметное образование с узкой, никому не нужной профессиональной ориентацией. Хорошо, что налицо ориентация на системность, прежде всего в области высшего образования. Многие педагогические, экономические и технические вузы стали университетами, пусть пока всего лишь по названию. Так что некоторые стихийные достижения очевидны.

Вновь возникший институт негосударственных и альтернативных учебных заведений вполне может взять на себя функцию воссоздания русской элитарной школы. Но для этого необходимо создать определенные экономические условия и выполнить ряд принципиальных содержательных задач. Деньги должны идти за учеником, поэтому необходимо совмещение государственного и частного субсидирования, и государственное финансирование ученика должно осуществляться в учебных заведениях любого толка. И в госсистеме тоже должно быть разрешено привлечение родительских средств. Только соотношения здесь могут быть другие.

Все бюджетные деньги, которые причитаются отдельному ученику, должны попадать в ту школу, в которую он и его родители изъявили желание пойти учиться. Как пенсия при потере кормильца, так и эти деньги должны быть в распоряжении родителей или опекунов учащегося, но при условии, что они могут быть истрачены только на образование. Таким образом, будет развиваться наиболее целесообразное образование. Совмещение же государственного и частного субсидирования — это реализация лицейского принципа, который сегодня тоже используется многими в мире.

Образовательная система должна взять на вооружение идею раздельного образования и закрытых учебных заведений. Что такое лицей или кадетский корпус? Это замкнутые учебные заведения, в которых дурные влияния ничтожны. Закрытое учебное заведение — это среда, в которой можно обучать и воспитывать. У китайцев есть мудрость: «Маленький врач лечит болезнь, большой врач лечит больного, великий врач

лечит Поднебесную», т. е. организует чистую среду. Ведь в чистой среде вероятность заболеть наименьшая. Так и учитель: маленький учит предмету (то, к чему у нас была приведена практически вся система образования), большой учит ученика (то, чем мы занимались в 1930—1950-е годы), а великий Учитель учит Поднебесную — создает среду. Образование должно стать акмеологическим по своей сути, чтобы возможность подняться к вершине была у всех наших детей. И для этого было бы важно реанимировать культ высшего образования, который существовал у нас в середине прошлого столетия.

Предметное образование должно стать вторичным, так как главное — сформировать в человеке чувство красоты, добра, справедливости и дружбы. А этому способствуют такие предметы, как физическая культура, музыка, спорт, рисование. Кроме того, преподавание фундаментальных дисциплин в мужском и в женском образовании должны быть различным. (Здесь речь идет не о количестве и качестве знаний, а о форме их изложения.) Директор же школы должен стать прежде всего педагогом и воспитателем. Его авторитет должен быть очень высоким, и не только на территории школы, но и за ее пределами. Вспомним: директор гимназии приравнялся к генералу и носил соответствующий мундир. Должна быть и соответствующая ему когорта воспитателей. Я думаю, что каждый родитель будет готов вложить свои средства в то, чтобы такая система образования развивалась.

И последнее, на что бы я хотел обратить внимание в смысле реорганизации содержательной части образования, — это о необходимости преподавания такой важной дисциплины, как метрология. О чрезвычайной значимости этой дисциплины для формирования понимания мира говорил еще Дмитрий Иванович Менделеев. Ведь на самом деле все на свете измеряется. И метрология — это наука об измерении всего.

Метрология — необходимая сторона любого содержательного описания, это язык, с помощью которого можно понимать другого человека. Когда мы рождаемся, мы все только мироощущаем. Затем родители и другие близкие нам люди описывают нам окружающий мир с точки зрения представлений «красиво-некрасиво», «хорошо-плохо», «добро-зло», и мы, воспринимая это, формируем нашу диалектику. Но сегодня, к сожалению, не всегда в ней есть метрический язык. Еще со времен Марка Фабия Квинтилиана люди научились измерять красоту, и существовало шесть шкал измерения красоты для человека. Сегодня же я могу заставить обезьяну мазнуть хвостом по холсту, затем заключу эту «мазню» в золотую рамку, выставлю в Манеже, поставлю рядом охранников с автоматами, и люди будут к этой «картине» в очередь стоять, по-

тому что их не научили оценивать ни красоту, ни добро. А вот аристократ знал, что такое красиво, потому что умел «измерять». Помните, как у А. С. Пушкина: «...Поверил я алгеброй гармонию...»

Суть метрологии — эталон, который должен быть сформирован с детства. Например, эталон измерения добра или эталон справедливости. Таким образом, метрология — это понимание человека человеком. Вот мы все говорим о правовом государстве. Но что такое правовое государство? У нас есть законодательная власть, есть судебная власть и есть исполнительная власть. Но если заглянуть в любой из наших кодексов, то станет очевидно, что все решает судья или чиновник, а законодатель здесь как бы и ни при чем. Например, судья решает, дать вам за данное преступление 2 года или 5 лет, потому что так сформулирован закон. И если у нас не будет государственных эталонов добра и зла, истины и лжи, эталонов красоты, справедливости, то не будет и четких оценочных критериев, а следовательно, не будет ясности. Если меня спрашивают, чей «удавчик» длиннее, то я должен знать, какими «попугайчиками» их мерили. И в добре, и в красоте, и в справедливости то же самое.

Провозглашение юридически нормативного, правового государства возможно только тогда, когда с детства в сознание заложены четкие критерии, эталоны. Тогда страна начинает говорить на одном языке, а депутаты и чиновники занимаются делом. Получается, что функция метрологии — это, по существу, функция ограничения произвола. Это язык, на котором говорят и управляющие, и управляемые.

Подводя черту всему вышесказанному, можно с уверенностью говорить, что сегодня в России мы имеем все шансы создать настоящее образование. Для этого у нас есть и свой не столь отдаленный исторический опыт, и свои достижения, и свои человеческие ресурсы. Вопрос здесь только в законодательстве, так как нельзя сделать законодательство для школы, не имея законодательства для страны.

А конкурентоспособным русского человека мы можем сделать. Ведь и до сих пор русских все еще считают самыми образованными людьми в мире.